

Анастасия Сельчёнок

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ КАК РЕСУРС КУЛЬТУРНОЙ ЛЕГИТИМАЦИИ ПРОФЕССИИ

Социальная работа в современной России проходит очередной этап интенсивной профессионализации. Одним из механизмов государственного регулирования этого процесса является разработка и внедрение профессионального стандарта специалиста по социальной работе. Стандартизация профессий социальной сферы обосновывается в официальном дискурсе необходимостью повышения результативности профессионалов, развития конкурентоспособности экономики, повышения востребованности и эффективности профессионального образования (см. Романов, Ярская-Смирнова 2013: 43). В настоящее время работники социальной сферы в России подлежат сертификации в соответствии с внедренными профессиональными стандартами, в которых представлена система компетенций, включающих как чисто инструментальные, технические, так и проектные, аналитические знания и умения.

Особенности социокультурной профессионализации социальной работы в России по сравнению с западными странами состоят в том, что процессы институционализации профессиональной подготовки и структур занятости шли параллельно, при этом сохранялся разрыв между образованием и практикой. Именно в этих условиях, с одной стороны, формировались ресурсы, а с другой – препятствия для профессионализации социальной работы.

Понятие профессионализации нами трактуется в рамках неовеберианского подхода как проект повышения статуса конкретного рода занятий (Larson 1977), причем проект этот планируется и реализуется не только представителями специализированной деятельности. Успех в этом продвижении профессионалы получают во многом благодаря той символической работе, которая нужна для оправдания легитимности их притязаний на высокий статус и соответствующие ему привилегии (Abbott 1993). Большую роль в завоевании полномочий, монополии на экспертизу в той или иной сфере деятельности, в повышении престижа играют бизнес-элиты, а во многих европейских странах (и в России) – и государство. Социокультурный, экономический и властный ресурсы профессионализации в неовеберианском подходе тесно переплетены между собой. Так, престиж профессий связывают с уровнем

Анастасия Сельчёнок – магистр культурного менеджмента (Московская высшая школа социальных и экономических наук), заместитель начальника отдела пресс-службы Московского педагогического государственного университета, Москва, Россия. Электронная почта: anastasiya.selchenok@gmail.com

необходимого образования и доходом, влиятельностью профессионалов, их возможностями самореализации, степенью автономии (Вишневецкий 2011; Подстрешная и др. 2014). И если в классических объяснениях профессии по определению ассоциировались с общественным благом, высокой автономией и доверием граждан (Wilensky 1964), то в современных исследованиях распознаются многочисленные противоречия и вызовы, сопровождающие процессы профессионализации в различных социокультурных контекстах.

Среди социокультурных ресурсов профессионализации выделяется когнитивный. По Э. Эбботту, это абстрактные знания и их способность быть связанными с практической деятельностью. Ученый выдвинул этот тезис в отношении врачебной профессии, поскольку биомедицинская парадигма уверенно продвинула легитимирующие ресурсы и обеспечила медикам власть интеллектуальной юрисдикции (Abbott 1988; см. также Carlhed 2013).

Модель профессионализма в социальной работе в России сформирована в бюджетном секторе и в результате этого регулируется не самими специалистами, а руководством учреждения и вышестоящими инстанциями, которые становятся ключевым ресурсом формирования коллективной идентичности (см. Романов, Ярская-Смирнова 2014). Мы можем рассматривать профессиональный стандарт как ресурс культурной легитимности специализированной деятельности, поскольку в нем выражена идеальная модель связи абстрактных знаний с практикой. Нас интересует, насколько эти идеалы соответствуют квалификации тех специалистов, которые сегодня заняты в муниципальных социальных сервисах? Какие компетенции специалисты считают необходимыми в повседневной практике социального обслуживания? Содержатся ли в их описаниях повседневных практик коды умений и навыков, отраженных в профессиональном стандарте?

Мы постараемся ответить на эти вопросы в этом кратком обзоре результатов сравнительного анализа дескрипторов компетенций профессионального стандарта и высказываний информантов в качественных интервью. Анализ был направлен на выявление соответствий и разрывов между официально принятой концепцией профессии и представлениями практиков о востребованных умениях и навыках. В профессиональном стандарте специалиста по социальной работе, утвержденном приказом Минтруда РФ (Приказ... 2013), представлен список умений и знаний, необходимых профессионалу. Среди профессиональных знаний, которыми должен обладать специалист по социальной работе, в профессиональном стандарте и интервью были отмечены: знание нормативных правовых актов, национальных стандартов в сфере социального обслуживания, социокультурных, социально-психологических, психолого-педагогических основ межличностного взаимодействия, особенностей психологии личности, знание ведения документооборота и особенностей социальной работы с разными группами населения.

Тем не менее в интервью со специалистами по социальной работе не прозвучали некоторые компетенции, по мнению создателей профессионального стандарта необходимые в реализации трудовых функций. Данные коды нами были разделены на две группы: явные, которые специалисты могут интуитивно постигать опытным путем, и неявные, знание которых требует специального профессионального обучения.

К явным мы отнесли знание основных направлений политики социальной защиты населения, целей и задач учреждений социального обслуживания, типов и характеристик граждан – получателей услуг, требований к конфиденциальности, хранению и обработке информации, национальных и региональных особенностей быта и семейного воспитания, народных традиций, типологии проблем граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и основ самоорганизации и самообразования специалистов по социальной работе. К неявным относится ряд аналитических компетенций, которые представлены знанием методов диагностики трудной жизненной ситуации и основ комплексных подходов к оценке потребностей граждан в предоставлении социальных услуг и мер социальной поддержки.

Рассмотрим умения, представленные в стандарте и в самоописаниях информантов. Совпадение зафиксировано в следующих позициях: 1) обеспечивать эффективное взаимодействие с гражданами, оказавшимися в трудной жизненной ситуации; 2) проявлять чуткость, вежливость, внимание, поддержку, предусмотрительность, терпение к гражданам и учитывать их физическое и психологическое состояние; 3) работать с документами, составлять отчеты по итогам деятельности; 4) повышать свою профессиональную квалификацию в области реализации трудовой функции. В стандарте гораздо больше необходимых умений, которые не встречаются в интервью, а именно: 5) проводить индивидуальный опрос граждан с целью выявления их трудной жизненной ситуации; 6) осуществлять социальное консультирование; 7) анализировать устные и письменные обращения граждан в организацию социальной защиты населения; 8) фиксировать полученную от гражданина информацию; 9) хранить и обрабатывать персональные данные; 10) обеспечивать проверку поступившей от гражданина информации; 11) устанавливать контакты с социальным окружением гражданина; 12) вносить полученную информацию в базы данных в соответствии с требованиями программного обеспечения; 13) обобщать и систематизировать информацию, касающуюся трудной жизненной ситуации и методов ее преодоления; 14) использовать основные методы, способы и средства получения, хранения, переработки информации, навыки работы с компьютером как средством управления информацией, в том числе в глобальных сетях.

Как видим, информанты умолчали о некоторых исследовательских (социальное консультирование, индивидуальный опрос граждан с целью выявления их трудной жизненной ситуации), коммуникативных (установление контактов с социальным окружением гражданина) и аналитических

умениях (фиксировать, систематизировать и вносить в базу данных информацию, полученную от гражданина, анализ устных и письменных обращений граждан), которые могут быть приняты как должное либо отсутствовать в профессиональном самоопределении информантов.

Судя по полевым данным, специалистами востребованы преимущественно инструментальные компетенции, приобретаемые чаще всего по неформальным каналам, на практике, от коллег и руководства, реже в институтах формального образования. Образование распознается как ресурс экспертизы и статуса, и специалисты задействуют разнообразные каналы повышения квалификации, более доступные столичным информантам. Совершенствование знаний постоянно меняющейся нормативно-правовой базы как возможность совладать с растущей неопределенностью и предупредить риски потери работы – устойчивый код в разговоре о целях повышения квалификации. Однако в интервью наши информанты неоднократно говорили не только о востребованности, но и о сложностях повышения квалификации. В условиях недостаточного финансирования социальной сферы работники прибегают к различным способам самообразования, софинансируют повышение квалификации за свой счет, но такие примеры немногочисленны.

В результате сравнения дескрипторов компетенций, указанных в профессиональном стандарте специалиста по социальной работе, с высказываниями информантов в качественных интервью, оказалось, что в интервью в ответ на вопрос «Какие знания и навыки необходимы в вашей работе?» прозвучало менее половины умений и навыков, отраженных в профессиональном стандарте. Аналитические и проектные компетенции являются зоной дефицита в профессиональном самоопределении информантов. Наиболее востребованными компетенциями, отмеченными в интервью и профессиональном стандарте, являются нормативно-правовые акты в сфере социальной защиты населения, содержание документов, необходимых для предоставления услуг, современные требования к отчетности, социокультурные, социально-психологические, психолого-педагогические основы межличностного взаимодействия, особенности работы с разными группами населения (Приказ... 2013). Некоторые компетенции отмечались информантами, но не нашли отражения в профессиональном стандарте, в частности: 1) уметь проводить культурно-массовые мероприятия; 2) умение проводить самореабилитацию, предотвращать эмоциональное выгорание; 3) ораторское мастерство, умение правильно выражать свои мысли; 4) навыки работы с программами верстки и дизайна, чтобы делать информационные брошюры и афиши мероприятий; 5) навыки работы с трудными клиентами, особенно с семьями группы риска.

Что касается необходимости работы с информационным обеспечением, в стандарте указаны «навыки работы с компьютером как средством управления информацией, в том числе в глобальных сетях», а информанты

конкретизируют такие потребности. Отметим, что последний пункт компетенции разработчиками стандарта был делегирован новой профессии – специалисту по работе с семьей, поскольку в стандарте специалиста по социальной работе понятие «семья» упоминается лишь раз в контексте умения «составлять социальный паспорт семьи и гражданина для обеспечения комплексной оценки процесса и результатов реализации индивидуальной программы предоставления социальных услуг и оказания мер социальной поддержки». Так действует механизм «профессионализации сверху», выражающийся в формировании новой специализации, а фактически новой профессии социальной сферы.

В неовеберрианском подходе к условиям повышения статуса профессионалов могут быть отнесены: возможности создания уникальной области знаний, монополии на экспертизу, консолидации группы, способы формирования позитивного публичного образа профессиональной группы, условия социального закрытия и автономии, а также возможности контролировать процессы профессионализации социальной работы. Социокультурный ресурс профессионализации включает условия формирования групповой идентичности, ценности и стратегии повышения престижа, в том числе признание роли квалификации. Научные и образовательные ресурсы профессионализации социальной работы аккумулируются в сфере подготовки квалифицированных кадров. Однако ввиду того что запросы выпускников вузовских программ по социальной работе не соответствуют реальным условиям труда, уровню вознаграждения, возможностям карьерного роста и другим перспективам, ожидающим их при устройстве на работу по специальности, такие ресурсы профессионализации социальной работы в России остаются пока во многом невостребованными. Профессиональный стандарт специалиста по социальной работе выступает средством государственного контроля и регулирования, представляя собой ресурс «профессионализации сверху». Вместе с тем сложившаяся система профессионального отбора и социализации специалистов по социальной работе продуцирует образ компетентностной базы, далеко не полностью совместимый с официально принятой концепцией. В свою очередь, потребности в компетенциях, диктуемые практикой, учтены в стандарте не полностью. Сертификация специалистов по данному стандарту в отсутствие конкурентных механизмов на рынке труда ставит серьезные вопросы о культурной легитимности профессии.

Выражение признательности

В публикации использованы результаты исследований в рамках проектов под руководством Е. Р. Ярской-Смирновой «Профессиональная культура работников социальных служб: методология социально-антропологического исследования (на примере специалистов социальной работы)» при поддержке РГНФ

грант № 14–03–00778; научно-учебной группы НИУ ВШЭ «Профессии социального государства» и АНИО ЦСПГИ «Профессионализация социальной работы в современной России» под руководством П. В. Романова. Анализ полуструктурированных интервью со специалистами по социальной работе, собранных в шести регионах России (N=57) в 2013 г., в двух регионах России (N=15) в 2012–2014 гг., проводился в 2015 г. при помощи программы NVivo. Автор выражает признательность руководителям и коллегам по проекту, в особенности к. с. н. доценту О. А. Оберемко за консультации по анализу данных.

Список источников

Вишневский Ю. Р. (ред.) *Профессиональный имидж и престиж социальной работы*. Екатеринбург: УрФУ, 2011.

Подстрешная Е., Музалевский Н., Ярская-Смирнова Е. Профессиональная культура социальных работников: результаты анализа количественных данных // Е. Р. Ярская-Смирнова (ред.) *Профессиональная культура: опыт социологической рефлексии*. М.: Вариант, 2014: 65–106.

Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации № 571н от 22 октября 2013 г. «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по социальной работе»» // <http://goo.gl/Sz2EHw> (дата обращения: 15.02.2015).

Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Разработка профессиональных стандартов в социальной работе: перспективы и вызовы // *SPERO*. 2013. (18): 37–56.

Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Социальная работа в современной России: анализ статуса профессиональной группы // *Социологические исследования*. 2014. (10): 61–69.

Abbott A. The Sociology of Work and Occupation // *Annual Review of Sociology*. 1993. (19): 187–209.

Abbott A. *The System of Professions. An Essay on the Division of Expert Labor*. Chicago: The University of Chicago Press, 1988.

Carlhed C. The Rise of the Professional Field of Medicine in Sweden // *Professions and Professionalism*. 2013. 3(2): 1–16.

Larson M. *The Rise of Professionalism: a Sociological Analysis*. Berkeley: University of California Press, 1977.

Wilensky H. L. The Professionalization of Everyone? // *American Journal of Sociology*. 1964. 70 (2): 137–158.

- Castells, M. (1997) *The Information Age: Economy, Society and Culture: The Rise of the Network Society*. Oxford: Blackwell.
- European Agency for Safety and Health at Work (2009) *European Risk Observatory Report*. Available at: https://osha.europa.eu/en/publications/reports/TE-81-08-478-EN-C_OSH_in_figures_stress_at_work (accessed 12.10.2014).
- Fondation Européenne pour l'amélioration des conditions de vie et de travail (2001) *Troisième enquête européenne sur les conditions de travail 2000*. Available at http://eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_files/pubdocs/2001/21/fr/1/ef0121fr.pdf (accessed 12.10.2014).
- Hall R. (2006) Temporary agency work and HRM in Australia: "Cooperation, specialization and satisfaction for the good of all?". *Personnel Review*, 35 (2): 158–174.
- Karasek R., Theorell T. (1990) *Healthy Work, Stress, Productivity, and the Reconstruction of the Working Life*, N.Y.: Basic Books.
- Kozina I. M. (2013) Rabotniki zaemnego truda [Temporary Agency Workers]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], (5): 19–31.
- Landier H. (2008) *Evaluer le climat social de votre entreprise*, Paris: Eyrolles.
- Landier H. (2012) Des salariés engagés: qualité du management et performance de l'entreprise. *Rapport de l'Institut de l'entreprise*.
- Lazarus R. S. (1966) *Psychological stress and the coping process*, N.Y.: McGraw-Hill.
- Légeron P. (2001) *Le stress au travail*, Paris: Edition Odile Jacob.
- Légeron P. (2004) Le stress au travail: de la performance à la souffrance. *Droit social*, (12): 1086–1090.
- Loriol M. (2000) *Le temps de la fatigue, la gestion sociale du mal ktre au travail*, Paris: Anthropos.
- Loriol M. (2007) L'objectivation du stress au travail, une entreprise collective? Histoire & Sociétés. *Revue européenne d'histoire sociale*, (23): 92–108.
- Loriol M. (2010) Organisation du travail, perception et gestion des risques psychosociaux. *Archives des Maladies Professionnelles et de l'Environnement*, 71 (3): 283–286.
- Nasse P., Légeron P., Xavier B. (2008) Rapport sur la détermination, la mesure et le suivi des risques psychosociaux au travail. Remis à Xavier Bertrand Ministre du travail, des Relations sociales et de la Solidarité, mercredi 12 mars, 2008. Available at: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/084000156/0000.pdf> (accessed 12.12.2012).
- Organisation mondiale de la santé (2004) *Organisation du travail et stress*. Available at: http://www.who.int/occupational_health/publications/en/pwh3f.pdf?ua=1 (accessed 12.04.2013).

Anastasiya Selchenok

OCCUPATIONAL STANDARD OF A SPECIALIST IN SOCIAL WORK AS A RESOURCE FOR CULTURAL LEGITIMACY OF THE PROFESSION

References

- Abbott A. (1993) The Sociology of Work and Occupation. *Annual Review of Sociology*, (19): 187–209.
- Abbott A. (1988) *The System of Professions. An Essay on the Division of Expert Labor*, Chicago: The University of Chicago Press.

Anastasiya Selchenok – Master of Arts in cultural management (The Moscow School of Social and Economic Science), Deputy Head of the press-service, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russian Federation. E-mail: anastasiya.selchenok@gmail.com

Carlhed C. (2013) The Rise of the Professional Field of Medicine in Sweden. *Professions and professionalism*, 3(2): 1–16.

Larson M. (1977) *The Rise of Professionalism: a Sociological Analysis*, Berkeley: University of California Press.

Podstreshnaya E., Muzalevskij N., Iarskaia-Smirnova E. (2014) Professional'naya kul'tura sotsial'nykh rabotnikov: rezul'taty analiza kolichestvennykh dannyykh [Professional Culture of Social Workers: Results of the Analysis of Quantitative Data]. E. R. Iarskaia-Smirnova (ed.) *Professional'naya kul'tura: opyt sotsiologicheskoi refleksii* [Professional Culture: Experience of Sociological Reflection], Moscow: Variant: 65–106.

Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noj zashhity Rossijskoj Federatsii № 571n ot 22 oktyabrya 2013 g. "Ob utverzhdenii professional'nogo standartar 'Spetsialist po sotsial'noj rabote'" [Order of Ministry of Labour and Social Affairs № 571n from October 22, 2013 "On Approval of the Professional Standard 'Specialist of Social Work'"]. Available at: <http://goo.gl/Sz2EHw> (accessed 15 February 2015).

Romanov P. V., Iarskaia-Smirnova E. R. (2013) Razrabotka professional'nykh standartov v sotsial'noj rabote: perspektivy i vyzovy [The Development of Professional Standards in Social Work: Prospects and Challenges]. *SPERO*, (18): 37–56.

Romanov P. V., Iarskaia-Smirnova E. R. (2014) Sotsial'naya rabota v sovremennoj Rossii: analiz statusa professional'noj grupy [Social Work in Modern Russia: Analysis of Status of Professional Group]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], (10): 61–69.

Wilensky H. L. (1964) The Professionalization of Everyone? *American Journal of Sociology*, 70 (2): 137–158.

Vishnevskij Yu. R. (ed.) (2011) *Professional'nyj imidzh i prestizh sotsial'noj raboty* [Professional Image and Prestige of Social Work], Ekaterinburg: UrFU.